

«Твою же мать! Вот это силища!»

Чжао Пэньюй понял, что спасён. Жадно хватая ртом воздух, он отполз подальше от призрака. Когда он разглядел, кто именно пришёл на помощь, его челюсть едва не ударилась об пол.

- ...Гу Е?!

Гу Е брезгливо окинул взглядом распластавшихся на полу Линь Цзыхао и Лю Ивэня. Из-за того, что он не высыпался уже вторую ночь подряд, настроение у него было паршивое.

- У спасённого не должно хватать наглости называть спасителя по имени. В такие моменты полагается падать в ноги и называть меня папочкой.

- ...Братан, у тебя что, раздвоение личности? - пробормотал Чжао Пэньюй. - Вторая натура проснулась?

Нынешнее поведение Гу Е слишком разительно отличалось от того, каким его привыкли видеть в школе.

Гу Е наконец удостоил Чжао Пэньюя внимательным взглядом.

- Ты родился в богатой семье. Твои предки были боевыми офицерами, дед служил в армии. С поколения твоего отца семья занялась бизнесом. Род матери ещё более знатен и богат, она - волевая женщина, типичная «железная леди». Из-за того, что в детстве у неё не было времени заниматься тобой, ваши отношения, мягко говоря, натянутые. И виноват в этом в основном ты сам - тебе просто нравится всё делать ей наперекор. Проще говоря, ты так и напрашиваешься на хорошую взбучку. В четыре года ты едва не погиб, и мать чуть жизнь не отдала, чтобы спасти тебя, но ты, скорее всего, этого не помнишь. Скоро тебе суждено столкнуться с ещё одним испытанием. Пройдёшь его - добьёшься в жизни великих высот. Не пройдёшь - пиши пропало.

Чжао Пэньюй с ошарашенным видом прижал к себе стул, словно только этот предмет мебели мог подарить ему хоть каплю безопасности. Всё, что сказал Гу Е, было чистой правдой.

Гу Е прищурился.

- Гони деньги, и я укажу тебе верный путь, как избежать беды.

Чжао Пэньюй поспешно выудил купюры. После того как Гу Е только что спас ему жизнь, он верил каждому его слову.

Увидев, что парень оказался довольно щедрым, Гу Е слегка улыбнулся, и его настроение

немного улучшилось.

- В ближайшее время не ходи по мостам.

- И это всё? - нервно спросил Чжао Пэньюй.

- Если не пойдёшь по мосту, то никаких «потом» не будет - всё закончится благополучно. А если пойдёшь, то у тебя самого никакого «потом» уже не наступит, - Гу Е небрежно наступил ногой на призрака и быстро прилепил ей на лоб талисман подавления души. Когда сущность замерла, Чжао Пэньюй смог во всех подробностях разглядеть её ужасающий вид, и все слова застряли у него в горле.

В этот момент в сознание пришёл Линь Цзыхао. Осознав, что Гу Е - не шарлатан, а человек с реальными способностями, он с плачем подполз и вцепился в его ногу.

- Гу Е, спаси меня! Пожалуйста! Она правда хочет меня убить! - Линь Цзыхао коснулся своего лица и, обнаружив, что кровь ещё не засохла, пришёл в неописуемый ужас. Он держался за Гу Е так, словно тот был единственной соломинкой для утопающего.

Лю Ивэнь тоже был на грани психического срыва. От пережитого ужаса его всё ещё колотило.

- Мы правда не хотели ничего плохого! Нам просто было любопытно, вот мы и решили поиграть с Бисянь. Только из любопытства!

Гу Е брезгливо поморщился.

- Нужны деньги. Без денег и разговора не будет.

Троица замерла в недоумении. Чжао Пэньюй полюбопытствовал:

- Разве такие люди, как ты, не должны презирать презренный металл?

Гу Е холодно усмехнулся.

- Я видел многих, кто целует деньги, но ещё ни разу не видел того, кто целовал бы навоз.

- Пха-ха! - Чжао Пэньюй не сдержал смешка. Несмотря на то, что Гу Е ворвался в комнату и спас их в самый критический момент, этот парень, хоть и не был злым, обладал на редкость ядовитым языком.

Линь Цзыхао и Лю Ивэню ничего не оставалось, кроме как дрожащими руками выпотрошить

почти все свои деньги на жизнь.

- Мало, - взгляд Гу Е оставался холодным и безразличным. - Отдавайте все заначки.

Линь Цзыхао и Лю Ивэнь переглянулись, с болью в сердце глядя на замершего призрака, и продолжили доставать деньги.

- Но если мы всё отдадим, нам в этом месяце даже на еду не хватит...

Чжао Пэньюй не выдержал, выхватил у них кошельки и вытряхнул всё до последней монеты.

- Жизнь висит на волоске, а вы о деньгах печётесь! - рявкнул он. - В школе полно работы для нуждающихся студентов: пойдёте туалеты мыть за пять юаней в день. Будете есть пустые булочки да лепешки - на месяц хватит. Заодно и мозги на место встанут!

Гу Е сгрёб деньги в карман и с явным пренебрежением спросил:

- Наверняка результаты прошлых экзаменов у вас были блестящими?

Бледные лица парней тут же вспыхнули от стыда. Они чувствовали себя так, словно с них сорвали последнюю одежду.

Чжао Пэньюй потерял дар речи. Оказывается, эти двое, чтобы заранее узнать экзаменационные вопросы, пошли на такое безумие и вызвали Бисянь. Теперь понятно, как они умудрились так хорошо сдать тесты перед каникулами!

Гу Е не стал дальше их распекать. Он сорвал талисман с призрака.

- Красавица, давай-ка потолкуем.

Трое парней не могли без содрогания смотреть на это кровавое месиво вместо лица. С сегодняшнего дня у них на всю жизнь выработается аллергия на слово «красавица».

Призрак девушки, чья душа была изрядно потрёпана ударами Гу Е, понуро забилась в угол. Она ненавидела Гу Е, но при этом смертельно боялась талисманов в его руках, поэтому не смела даже шелохнуться.

Гу Е уселся на стул, который услужливо пододвинул Чжао Пэньюй, и закинул ногу на ногу.

- Как зовут? Сколько лет? Как умерла? Рассказывай, что там у тебя приключилось печального. Выкладывай всё как есть.

Глядя на властный тон Гу Е, Чжао Пэньюй подумал, что если бы сейчас было лето, он бы непременно начал обмахивать его веером для пушей важности.

После долгого допроса все присутствующие начали искренне сочувствовать призраку. История оказалась поистине жуткой!

Девушку звали Ван Цяньцян, она была местной. Семь лет назад она окончила факультет актерского мастерства престижного университета. Перед ней открывалось блестящее будущее, но внезапно она обнаружила, что беременна. Её парень был на год старше и учился на вокальном отделении. К тому времени он уже попал в шоу-бизнес - красивый, умеющий петь и танцевать, он участвовал в популярном музыкальном конкурсе и быстро обзавёлся толпой фанаток.

Ослеплённая любовью, Ван Цяньцян решила отказаться от съёмок. Она хотела выйти замуж, родить ребёнка и отдать его на воспитание родителям мужа. Но когда она поделилась планами с любимым, тот, кто клялся ей в вечной верности, внезапно изменился в лице. Он наотрез отказался жениться и запретил рожать. Причина была проста: его карьера шла в гору, его основная аудитория состояла из влюблённых девчонок, и если бы фанаты узнали о жене и ребёнке, это стало бы крахом для его имиджа.

Ван Цяньцян, конечно, не согласилась. Живот рос, а парень всё больше отдалялся. Она чувствовала себя преданной. Будучи сиротой, она страстно желала семейного тепла и до безумия любила этого человека. В порыве отчаяния она пригрозила: если он не женится, она раскроет правду их отношений и все узнают, кто он на самом деле. Она не подозревала, что эта фраза, сказанная в сердцах, пробудит в нём жажду убийства.

Она недооценила, насколько сильно мужчины могут жаждать славы и денег, и переоценила свою значимость для него. В одну из тихих ночей он заманил её на территорию строящейся тогда Пятой школы и жестоко забил камнями до смерти.

Не дожидаясь, пока Ван Цяньцян испустит дух, он вылил на неё ведро серной кислоты, чтобы уничтожить улики и тело.

У Ван Цяньцян не было родных, поэтому никто не заявил о её исчезновении. Строительство школы продолжалось, и никто не знал, что глубоко под землёй зарыты останки. Рабочие продолжали трудиться как ни в чём не бывало, и это бесчеловечное преступление оставалось скрытым долгие семь лет.

Полная неисчерпаемой обиды, Ван Цяньцян не могла переродиться. Она жаждала мести, но превратилась в привязанного к месту духа, обречённого вечно скитаться там, где встретила смерть. Так продолжалось, пока Линь Цзыхао и Лю Ивэн, решив поиграть со смертью, не вызвали Бисянь. Они буквально «пригласили» Ван Цяньцян, которая раньше могла бродить лишь в десяти метрах от своего тела, в мужское общежитие.

Чтобы покинуть школу, Ван Цяньцян нужно было убить человека, чья душа стала бы ей

заменой. Сначала она положила глаз на Ся Сяна - планировала поглотить его чистую энергию, чтобы стать сильнее, а затем убить Линь Цзыхао для подмены и отправиться мстить. Но у Ся Сяна была какая-то защита, а потом он и вовсе поселился в одной комнате с Гу Е. У неё не осталось выбора, кроме как переключиться на Линь Цзыхао и Лю Ивэня.

Выслушав историю Ван Цяньцянь, Гу Е с сочувствием произнёс:

- Да уж, ну и досталось же тебе.

Мастер, который сочувствует призраку! Ван Цяньцянь настороженно всмотрелась в его глаза и, поняв, что он не притворяется, осознала, что Гу Е не похож на тех экзорцистов из легенд. Она осмелела и заявила вполне резонно:

- Я помогла им достичь цели. Взамен я заберу одну из их жизней.

Гу Е искренне похвалил её:

- Ты забираешь только одну жизнь за двоих? Да ты просто самый честный торговец, которого я видел.

Ван Цяньцянь усиленно закивала.

- Вот именно.

Однако при этом движении её правый глаз, который почти ничто не удерживало в глазнице, - плюх! - выпал на пол. Пару раз подпрыгнув, он покотился прямо к ногам парней.

Раз глаз выпал, его надо подобрать - не бросать же. Ван Цяньцянь инстинктивно поползла вперёд, чтобы забрать потерю.

- А-а-а-а!!! - трое парней за спиной Гу Е зашлись в безумном крике. Лю Ивэнь от ужаса обмочился прямо на месте и, вцепившись в ножку стула Гу Е, громко разрыдался.

Ван Цяньцянь подобрала своё глазное яблоко, отползла обратно в угол, вставила его в глазницу и виновато пробормотала:

- Простите.

Люди в комнате: ...

Гу Е раздражённо потёр уши, в которых всё ещё звенело от криков. Ну что за неженки? Глаз у

человека выпал, даже подобрать не дают спокойно.

- Гу Е, спаси нас! Главное - что нам-то делать? - Линь Цзыхао с плачем тянул его за штанину, шепотом умоляя: - Хватит болтать! Убей её! Развей её душу в прах!

Гу Е одним движением стряхнул его руку и, широко улыбаясь, сказал Ван Цяньцянь:

- Отпусти их, и я помогу тебе отомстить. И пусть малыш тоже выходит, от него злой ци веет посильнее, чем от тебя.

Там есть ещё и «малыш»?!

Троица инстинктивно уставилась на живот Ван Цяньцянь. Точно, она же была беременна, когда её убили, а сейчас живот у неё плоский. Парни в ужасе придвинулись к Гу Е ещё плотнее, готовые буквально залезть к нему на руки - только так они чувствовали себя в безопасности.

- Хи-хи-хи-хи... - раздался резкий призрачный смех, от которого волосы на затылке зашевелились. Линь Цзыхао в ужасе обернулся на звук и увидел, как из-под его собственного одеяла медленно выползает сгусток чёрного тумана. В темноте комнаты было трудно разобрать детали, но было видно искривлённые конечности, несоразмерно огромную голову, пару кроваво-красных вертикальных зрачков и пасть, способную, казалось, проглотить что угодно.

Линь Цзыхао вспомнил, что только что спал под этим самым одеялом. Он не знал, был ли этот призрачный младенец там всё это время. Представив, что он мог обнимать это существо во сне, парень рухнул на пол. Его ноги судорожно сжались, когда он почувствовал, как по ним потекла горячая струя - он тоже не выдержал и обмочился. Как теперь вообще спать? Любое одеяло теперь станет источником вечного кошмара!

Призрачный младенец, видя, что его мать повержена, не спешил на помощь - в нём было мало человеческого. Почувствовав мощную духовную энергию Гу Е, он внезапно разинул пасть размером с баскетбольный мяч и бросился на него. Окутывающая его чёрная злая ци несла густой запах крови. Видя его жажду убийства, Гу Е нахмурился: «Людоедство? Это уже чересчур».

<http://bllate.org/book/14279/1264859>